

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹

Пункт 1 статьи 6 (уголовно-правовой аспект)

Использование доказательств (полученных незаконно)

(Дата последнего обновления: 30 апреля 2021 года)

Введение

Статья 6 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство. Она не утверждает правил приемлемости доказательств как таковых, поскольку этот вопрос в первую очередь должен регулироваться национальным законодательством (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шенк против Швейцарии» (*Schenk v. Switzerland*) от 1998 года, §§ 45–46 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морейра Феррейра против Португалии (№ 2)» (*Moreira Ferreira v. Portugal (no. 2)*) от 2017 года, § 83).

Таким образом, в обязанность Суда не входит определение того, могут ли определенные виды доказательств, например, доказательства, полученные незаконно согласно внутригосударственному законодательству, в принципе, быть приемлемыми. Вопрос, на который должен быть дан ответ, состоит в том, являлось ли судебное разбирательство справедливым в целом, в том числе с учетом способа получения доказательств (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хан против Соединенного Королевства» (*Khan v. the United Kingdom*) от 2000 года, § 34; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яллох против Германии» (*Jalloh v. Germany*) от 2006 года, § 95 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Быков против Российской Федерации» (*Bykov v. Russia*) от 2009 года, § 89).

Принципы, основанные на текущей прецедентной практике

Общие принципы:

- При определении того, было ли судебное разбирательство справедливым в целом, Суд принимает во внимание следующие факторы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яллох против Германии» (*Jalloh v. Germany*) от 2006 года, § 96; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Быков против Российской Федерации» (*Bykov v. Russia*) от 2009 года, § 89; Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Гэфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*) от 2010 года, § 164 и Постановление Европейского Суда по делу «Айетулла Ай против Турции» (*Ayetullah Ay v. Turkey*) от 2020 года, §§ 123–130):
 - характер предполагаемого нарушения закона при получении доказательств и, если речь идет о нарушении другого права, предусмотренного Конвенцией, характер установленного нарушения;
 - была ли заявителю предоставлена возможность оспорить подлинность представленных доказательств и возразить против их использования;
 - качество доказательств и обстоятельства, при которых они были получены, и не вызывают ли эти обстоятельства сомнений в их достоверности или точности;

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

- имели ли данные доказательства решающее значение для исхода уголовного разбирательства.
- Что касается изучения характера предполагаемого нарушения закона, то этот критерий применялся в следующих случаях:
 - доказательства, использованные в ходе судебного разбирательства, предположительно были получены с нарушением прав защиты (см. например, Постановление Европейского Суда по делу «Ласка и Лика против Албании» (*Laska and Lika v. Albania*) от 2010 года относительно использования доказательств, полученных в ходе проведения процедуры опознания; Постановление Европейского Суда по делу «Эркапич против Хорватии» (*Erkapić v. Croatia*) от 2013 года и Решение Европейского Суда по делу «Доминка против Словакии» (*Dominka v. Slovakia*) от 2018 года относительно доказательств, полученных путем оказания давления на обвиняемого; или Постановление Европейского Суда по делу «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 2)» (*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)*) от 2017 года относительно несправедливого использования инкриминирующих показаний свидетелей и вещественных доказательств против заявителя);
 - использованные доказательства были предположительно получены с нарушением статьи 8, включая случаи, когда Суд установил факт нарушения данного положения (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Быков против Российской Федерации» (*Bykov v. Russia*) от 2009 года, §§ 69–83 и Постановление Европейского Суда по делу «Драгоевич против Хорватии» (*Dragojević v. Croatia*) от 2015 года, §§ 127–135 относительно незаконного проведения тайного наблюдения; Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации» (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*) от 2013 года, §§ 699–705; Постановления Европейского Суда по делу «Праде против Германии» (*Prade v. Germany*) от 2016 года и «Будак против Турции» (*Budak v. Turkey*) от 2021 года, §§ 68–90 относительно доказательств, полученных в ходе проведения обыска и выемки);
 - принятие к рассмотрению вещественных доказательств, полученных в результате действий, квалифицируемых как бесчеловечное обращение в нарушение статьи 3, но не подпадающих под определение «пытки»; при этом следует понимать, что использование таких доказательств всегда вызывает серьезные вопросы в отношении соблюдения принципов справедливого судебного разбирательства (см. например, Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Гёфген против Германии» (*Göfgen v. Germany*) от 2010 года, §§ 178–188 и Постановление Европейского суда по делу «Эль-Хаски против Бельгии» (*El Haski v. Belgium*) от 2012 года, § 85).
- Давая оценку на основе вышеприведенного подхода, в частности, последнего критерия (значение доказательств для исхода дела), Суд подчеркнул, что значимость наличия иных доказательств, помимо оспариваемых, зависит от конкретных обстоятельств дела. Однако если доказательства являются очень вескими и отсутствует сомнение в их достоверности, необходимость в получении подтверждающих доказательств, соответственно, меньше (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хан против Соединенного Королевства» (*Khan v. the United Kingdom*) от 2000 года, § 34 и Постановление Европейского Суда по делу «Праде против Германии» (*Prade v. Germany*) от 2016 года, § 40).

Доказательства, полученные с нарушением статьи 3 Конвенции:

- Вышеуказанный подход к определению того, было ли судебное разбирательство справедливым в целом, не применяется к судебным разбирательствам, в ходе которых рассматриваются показания, полученные в результате применения любых форм жестокого обращения согласно статье 3, или вещественные доказательства, полученные в связи с действиями, которые были квалифицированы как пытки согласно статье 3 Конвенции. Использование таких доказательств в судебном разбирательстве, независимо от их доказательной силы и независимо от того, было ли их использование решающим в обеспечении осуждения подсудимого, автоматически делает судебное разбирательство несправедливым в целом, что составляет нарушение статьи 6 (см. Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*) от 2010 года, §§ 166–167; Постановление Европейского суда по делу «Эль-Хаски против Бельгии» (*El Haski v. Belgium*) от 2012 года, § 85 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. the United Kingdom*) от 2016 года, § 254). Это также относится к использованию в уголовном процессе показаний, полученных в результате жестокого обращения со стороны частных лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу «Цвик против Польши» (*Ćwik v. Poland*) от 2020 года, §§ 88–89).
- Эти принципы применяются не только в тех случаях, когда жертвой обращения, нарушающего статью 3, является фактический ответчик, но и когда речь идет о третьих лицах (см. Постановление Европейского суда по делу «Эль-Хаски против Бельгии» (*El Haski v. Belgium*) от 2012 года, § 85 и Постановление Европейского Суда по делу «Качиу и Которри против Албании» (*Kaçiu and Kotorri v. Albania*) от 2013 года, § 128).
- Отсутствие приемлемой жалобы по статье 3 в принципе не препятствует Суду принять во внимание утверждения заявителя о том, что его показания в полиции были получены с использованием методов принуждения или подавления и что приобщение показаний к материалам дела, на которые опирался суд первой инстанции, представляет собой нарушение гарантии справедливого судебного разбирательства по статье 6 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Думан против Турции» (*Mehmet Duman v. Turkey*) от 2018 года, § 42). Аналогичные соображения применяются, когда заявитель жалуется на использование доказательств, якобы полученных в результате жестокого обращения, что на основании имеющихся у него материалов Суд установить не смог (отсутствует нарушение статьи 3 Конвенции в отношении материально-правовых аспектов). В подобных случаях, поскольку заявитель привел достаточно убедительные доказательства (*prima facie*) и вещественные улики, которые, возможно, были получены в результате жестокого обращения, внутригосударственные суды обязаны выяснить обстоятельства дела, а их неспособность сделать это может привести к нарушению статьи 6 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бохонько против Грузии» (*Bokhonko v. Georgia*) от 2020 года, § 96).

Другие жалобы, связанные с использованием доказательств:

- Помимо рассмотрения конкретных вопросов в отношении доказательств, полученных с нарушением статьи 3, критерии оценки, применяемые для определения справедливости судебного разбирательства в целом с точки зрения способа получения и использования доказательств при рассмотрении дела, имеют широкую сферу применения. Таким образом, всякий раз, когда дело касается общей жалобы на способ получения и использования доказательств в ходе судебного разбирательства, Суд предпочитает рассматривать такие обращения с точки зрения общего критерия

соблюдения принципов справедливости при использовании доказательств (см. например, Решение Европейского суда по делу «Силадьи против Румынии» (*Szilagyi v. Romania*) от 2013 года, §§ 24–33 и Решение Европейского суда по делу «Арапи против Албании» (*Arapi v. Albania*) от 2015 года, §§ 74–82).

Показательные примеры

- Постановление Большой Палаты Европейского суда по делу «Гефген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*) от 2010 года: относительно вещественных доказательств, полученных в результате действий, квалифицированных как бесчеловечное обращение в нарушение статьи 3, но не подпадающих под определение «пытки»;
- Постановление Европейского Суда по делу «Драгоевич против Хорватии» (*Dragojević v. Croatia*) от 2015 года: относительно доказательств, полученных в результате тайного наблюдения в нарушение статьи 8 Конвенции;
- Постановление Европейского Суда по делу «Праде против Германии» (*Prade v. Germany*) от 2016 года: относительно доказательств, полученных в ходе проведения обыска и выемки, не соответствующих внутригосударственному законодательству;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 2)» (*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)*) от 2017 года: относительно несоблюдения принципа общей справедливости при использовании доказательств в ходе судебного разбирательства;
- Постановление Европейского Суда по делу «Цвик против Польши» (*Ćwik v. Poland*) от 2020 года: относительно использования в уголовном процессе показаний, полученных в результате жестокого обращения со стороны частных лиц.

Краткое изложение общих принципов

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Быков против Российской Федерации» (*Bykov v. Russia*) от 2009 года (§§ 88–91);
- Постановление Европейского Суда по делу «Драгоевич против Хорватии» (*Dragojević v. Croatia*) от 2015 года (§§ 127–130);
- Постановление Европейского Суда по делу «Праде против Германии» (*Prade v. Germany*) от 2016 года (§§ 32–35);
- Постановление Европейского Суда по делу «Айетулла Ай против Турции» (*Ayetullah Ay v. Turkey*) от 2020 года, (§§ 123–130).

Смежная (но отличающаяся) тема

Доказательства, предоставленные свидетелями, которые сотрудничают со следствием:

- Вопрос, связанный с использованием доказательств в ходе судебных разбирательств, также возникает в связи с приобщением к материалам дела доказательств, предоставленных свидетелями, которые сотрудничают со следствием.
- В этой связи Суд постановил, что использование показаний, сделанных свидетелями в обмен на получение иммунитета или других преимуществ, может поставить под сомнение справедливость судебного разбирательства, в котором участвует обвиняемый, и может вызвать непростые вопросы, поскольку при даче таких показаний свидетель может быть подвержен манипуляции, что вытекает из самой природы таких свидетельских показаний, причем показания могут быть

предоставлены свидетелем исключительно для извлечения выгоды или в целях личной мести. Вместе с тем использование такого рода показаний само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы считать судебное разбирательство несправедливым (см. Решение Европейского суда по делу «Верхук против Нидерландов» (*Verhoek v. the Netherlands*) от 2004 года и Решение Европейского суда по делу «Корнелис против Нидерландов» (*Cornelis v. the Netherlands*) от 2004 года). В каждом случае при вынесении оценки Суд будет рассматривать судебное разбирательство в целом, принимая во внимание не только права на защиту, но и интересы общества и потерпевших, связанные с надлежащим привлечением виновных к ответственности за совершенное преступление, и при необходимости права свидетелей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хабран и Далем против Бельгии» (*Habran and Dalem v. Belgium*) от 2017 года, § 96).

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущие дела:

- Постановление Европейского Суда по делу «Шенк против Швейцарии» (*Schenk v. Switzerland*) от 12 июля 1988 года, Серия А, № 140;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Быков против Российской Федерации» (*Bykov v. Russia*) от 10 марта 2009 года, жалоба № 4378/02;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гефген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, ЕСПЧ 2010;
- Постановление Европейского суда по делу «Эль-Хаски против Бельгии» (*El Haski v. Belgium*) от 25 сентября 2012 года, жалоба № 649/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Цвик против Польши» (*Ćwik v. Poland*) от 5 ноября 2020 года, жалоба № 31454/10.

Прочие дела:

- Постановление Европейского Суда по делу «Хан против Соединенного Королевства» (*Khan v. the United Kingdom*), жалоба № 35394/97, ЕСПЧ 2000-V;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яллох против Германии» (*Jalloh v. Germany*), жалоба № 54810/00, ЕСПЧ 2006-IX;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ласка и Лика против Албании» (*Laska and Lika v. Albania*) от 20 апреля 2010 года, жалобы №№ 12315/04 и 17605/04;
- Постановление Европейского Суда по делу «Эркапич против Хорватии» (*Erkapić v. Croatia*) от 25 апреля 2013 года, жалоба № 51198/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Качиу и Которри против Албании» (*Kaçiu and Kotorri v. Albania*) от 25 июня 2013 года, жалобы №№ 33192/07 и 33194/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации» (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*) от 25 июля 2013 года, жалобы №№ 11082/06 и 13772/05;
- Решение Европейского суда по делу «Силады против Румынии» (*Szilagyi v. Romania*) от 17 декабря 2013 года, жалоба № 30164/04;
- Постановление Европейского Суда по делу «Драгоевич против Хорватии» (*Dragojević v. Croatia*) от 15 января 2015 года, жалоба № 68955/11;
- Решение Европейского суда по делу «Арапи против Албании» (*Arapi v. Albania*) от 7 июля 2015 года, жалоба № 27656/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Праде против Германии» (*Prade v. Germany*) от 3 марта 2016 года, жалоба № 7215/10;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ильгар Маммадов против Азербайджана (№ 2)» (*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)*) от 16 ноября 2017 года, жалоба № 919/15;
- Решение Европейского Суда по делу «Доминка против Словакии» (*Dominka v. Slovakia*) от 3 апреля 2018 года, жалоба № 14630/12;
- Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Думан против Турции» (*Mehmet Duman v. Turkey*) от 23 октября 2018 года, жалоба № 38740/09;
- Постановление Европейского Суда по делу «Бохонько против Грузии» (*Bokhonko v. Georgia*) от 22 октября 2020 года, жалоба № 6739/11;

- Постановление Европейского Суда по делу «Айетулла Ай против Турции» (*Ayetullah Ay v. Turkey*) от 27 октября 2020 года, жалобы №№ 29084/07 и 1191/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Будак против Турции» (*Budak v. Turkey*) от 16 февраля 2021 года, жалоба № 69762/12.